

і права у системі юридичних наук, про предмет та функції теорії держави і права, про єдність теорії держави і теорії права.

Ключові слова: одеська школа права, О. В. Сурилов, предмет теорії держави і права, функції теорії держави і права, проблеми теорії держави і права.

Аннотация

Арнаутова Л. П. А. В. Сурилов о назначении и функциях теории государства и права. — Статья.

В статье рассмотрены взгляды А. В. Сурилова, которые не потеряли своей актуальности и значимости для современной юридической науки и практики, в частности, вопрос о месте и роли теории государства и права в системе юридических наук, о предмете и функции теории государства и права, о единстве теории государства и теории права.

Ключевые слова: одесская школа права, А. В. Сурилова, предмет теории государства и права, функции теории государства и права, проблемы теории государства и права.

Summary

Arnautova L. P. O. V. Surilov for purpose and functions of the theory of state and law (legal philosophy). — Article.

The article describes the views of Oleksiy V. Surilov, in particular, under the place and the role of theory of law in the system of law, the subject and the function of the theory of law, the unity of the theory of state and law theory.

Keywords: Odessa School of Law, Oleksiy V. Surilov, the subject of the theory of state and law, the functions of the theory of state and law, the problems of the theory of state and law.

УДК 340.11:(007+351.746.2)

И. В. Антошина

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ И ОХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИЙ ПРАВА

Актуальность темы определяется основоположным значением охранительной функции права для развития гражданского общества и правового государства, в котором информационный обмен является предпосылкой к осуществлению охраны самых ценных для социума отношений.

В современном государстве политика не только базируется на широком и бесплатном доступе к правовой информации, защитном типе реализации охранительной функции права, но и культивирует в обществе солидарность с правом. Не имея надлежащего доступа к правовой информации, невозможно обеспечить эффективную реализацию охранительной функции, и таким образом, поддерживать институты государственной власти, формировать солидарность в деле охраны правопорядка, прав и свобод человека [1, 95].

Содержание, а также формы реализации охранительной функции права в соответствии с историческими фактами тесно связаны со свойствами права и институтами государства [2, 15]. Именно на государство возлагается культивирование способов, методов и приемов охраны общественных отношений с помо-

шью властных полномочий. Одним из способов достичь солидарности населения с правом является его правовое информирование.

Цель работы заключается в определении теоретического и практического взаимоотношения охранительной и информационной функций права, а также определить их правовую природу, сущность и особенности их совместной реализации с точки зрения их воздействия на общественные отношения.

В литературе вопросу охранительной функции права уделяли достаточное внимание С. С. Алексеев, А. М. Васильева, В. С. Ковальский, Т. Н. Радько, Н. И. Матузова, Е. В. Назаренко, А. А. Торопова, С. А. Иванова, А. В. Малько и др. Несмотря на широкий круг работ по данной тематике, взаимосвязь охранительной и информационной функций не определялась.

Право влияет на объективную реальность с помощью функций, которыми обладает, ведь именно функции права призваны упорядочивать человеческие отношения. Под функциями права следует понимать направление правового воздействия, предмет и содержание деятельности государственно-правового института [3, 30].

Охранительная функция права — это обусловленное его социальным назначением правовое воздействие, направленное на охрану наиболее важных экономических, политических, культурных, духовных, личных и других отношений, а также вытеснение явлений, чуждых данному обществу [4]. Данная функция преследует двоякую цель — не допустить нарушения прав и интересов, обеспечить возмещение нарушенного права [5].

Достижение поставленных целей той или иной функцией права, т.е. превращение ее в жизнь, выполнение ею своей социальной роли, и есть ее реализация [6, 34].

Функция охраны является сложным структурным образованием и реализуется посредством превентивной, восстановительной, карательной функций юридической ответственности, контрольно-надзорной функции, а также превентивной, пресекающей и восстановительной функций таких охранительных средств, как меры защиты. В качестве подфункций охранительной функции выступают и охранительные функции отраслей права. При этом данные подфункции на уровне института права или на уровне отрасли права являются уже самостоятельными функциями [4].

Среди основных признаков охранительной функции права можно выделить то, что, во-первых, охранительная функция обусловлена потребностью общества в охране и защите общественных отношений, в чем и выражается одно из социальных предназначений права; во-вторых, в охране интересов личности, общества и государства проявляется одна из сущностных черт права; в-третьих, существо и приоритеты охраны носят исторически изменчивый характер; в-четвертых, охранительная функция является активным направлением правового воздействия, но одновременно может использовать и пассивные способы, в частности распространение информации о неблагоприятных последствиях, которые могут наступить для потенциального правонарушителя [4].

Охранительная функция, как и любая другая функция, ставит перед собой цель — осуществлять социальное регулирование через социальные нормы, действуя при этом весь механизм присущих ей правовых средств. Все социальные нормы как регуляторы неразрывно связано с волей и сознанием людей.

Объектами воздействия информационной и охранительной функций всегда выступают общественные отношения. Связь проявляется в том, что охранительное правоотношение не может возникнуть без информирования граждан о должном и недолжном поведении. Всегда имеется информационное правоотношение, на основе которого возникает охранительное, т.е. для охранительного правоотношения характерна некая производность его возникновения от влияния информационного.

Информация вовлекается в процесс правового регулирования не только как средство правового регулирования или объект общественных отношений, но и как связующее звено на информационно-психологическом уровне действия права, как элемент реализации связей между участниками отношений [7].

Специфика правовых норм охранительной функции права состоит в том, что они устанавливают запреты на причинение противоправных действий и соответствующие санкции за их совершение. Нельзя считать, что охранительная функция реализуется исключительно при совершении правонарушения, поскольку призвание права, прежде всего, предупреждение нарушений соответствующих норм [8, 156]. Указанные запреты и предупреждения не смогут реализоваться без получения субъектами правоотношений правовой информации, которая ориентировала бы на должное правовое поведение. В охранительной норме закладывается соответствующий императив (веление), который определяется в специфической форме, и в ее содержание заложен факт, который обуславливает, вызывает, оправдывает, актуализирует эту норму. Благодаря императиву достигается авторитет этой нормы, который усиливает ее реализацию [2, 17]. Можно утверждать, что охранительная функция выражается в физическом и психическом или же только психическом убеждении, что происходит посредством реализации информационной функции права. В некоторых случаях охранительная функция требует и обвинительной деятельности, но и здесь психологическо-информационный аспект присутствует. Чем шире круг информированных субъектов о количестве и природе охраняемых отношений, тем выше результат действия охранительной функции права. Результат влияния информационной функции права на охраняемые отношения в обществе связан с действием или бездействием потребителей правовой информации, зависит от влияния правовых предписаний на сознание, волю, действия людей, их связи и отношения. При этом реализация информационной функции права заключается в воплощении предписаний правовых норм в практической деятельности субъектов права посредством соблюдения ими запретов, исполнения юридических обязанностей и использования субъективных прав.

Любая правовая функция — это правовое влияние, включающее три формы реализации: информационное, ориентационное и регулятивное, поэтому выде-

ляются три формы реализации функций права: информационная, ориентационная и правового регулирования.

Касательно информационной формы, то она заключается в доведении до сведения субъектов права какие действия, средства, объекты и методы достижения общественно полезных целей одобряются или допускаются государством и какие противоречат его интересам. При этом источники правовой информации могут быть различными [6, 34].

Наряду с другими правовыми функциями, охранительная функция права приобретает общественно мотивирующие и организующие признаки, выступающие как целостность на всех уровнях государственного управления, взаимодействия власти и человека [1, ст. 96].

Охранительная функция наиболее четко отображает связь права и государства, ведь проявляет она себя в форме установления и реализации санкций, запретов, определения юридических фактов [6, 35]. Государство диктует желаемые модели поведения, через правовые нормы моделируя конкретную обратную связь между субъектами правоотношений и властью.

Такие связи между людьми и государством обеспечиваются инструментариумом, с помощью которого достигается решение экономических и иных социальных задач [9, 145]. В юридической литературе указанные инструменты получили название правовых средств.

Правовые средства выступают мерой информационно-психологического воздействия, содержатся в нормах права, договорах, правоприменительных актах. Здесь на индивида влияет не норматив или индивидуальное решение, а информация, заложенная в них.

Правовые средства обеспечивают фактическое действие правовых функций, это касается как охранительной, так и информационной функции.

Поставленные социальные задачи перед информационной функцией права требуют удовлетворения интересов стороны, обладающей информацией, и стороны, заинтересованной в ее получении, задача же охранительной заключается, прежде всего, в обеспечении правового и общественного порядка, поддержании его на должном уровне.

С. С. Алексеев, называя способы «средствами», несколько иначе распределяет их по относимости к методу: в императивном (централизованном) методе центральным средством правового воздействия является позитивное обязывание; при децентрализованном методе регулирования вступают в действие дозволения и запреты [10, 271-273].

Правовые средства по уровню правового регулирования разделяются на нормативные и поднормативные, по отраслевой принадлежности, по информационно-психологической направленности — правовые стимулы (льготы) и правовые ограничения (наказания), по иерархии и сложности различают сложные (нормы права, принципы права, правоотношения, акты применения права и др.) и простые, которые в свою очередь делятся на первичные (поощрения, рекомендации, наказания и др.) и вторичные (дозволение, обязывание, запрет) [11, 318-319].

Правовые средства существуют в виде позитивного обязывания и запрещения, а рассматриваются они в качестве способов правового регулирования, которые выражены в правовых нормах и других элементах правовой системы [12, 266]. Они присущи не только праву в целом, но информационной функции в частности.

При таком императивном регулировании общественных отношений на волю индивида оказывается некое давление, связанное с невыгодностью положения в случае нарушения рамок поведения, установленных запрещающей нормой. Запрет несет в себе отпечаток конфликтных, аномальных и в то же время массовых социальных ситуаций и отображает степень активности социального поведения [9, 148].

Обязанности в правовом регулировании — это правовая основа, с помощью которой происходит реализация правовых норм. Социально-правовые обязанности человека и гражданина представляют собой совокупность норм, которые выражают способность личности приобретать определенные блага для удовлетворения тех или иных потребностей, а также создания благоприятных условий функционирования государства и регулирования общественных отношений.

Реализация социально-правовых обязанностей человека и гражданина зависит не только от декларативных гарантий, содержащихся в правовых предписаниях, но и в целом от всей совокупности факторов (экономических, политических, нравственных, идеологических, духовных и т.д.). Классификация обязанностей как социально-правового явления возможна по различным основаниям: происхождению, предмету правового регулирования, конституционно-правовым (основным) обязанностям, отраслям права, субъектам правоотношений, субъекту социальной и правовой ответственности, форме исполнения обязанности, характеру осуществления обязанностей в сфере личной безопасности и частной жизни, а также в области государственной, общественной, политической, социально-экономической и культурной жизни. Такая классификация делает возможными четкую реализацию обязанностей личности и динамичное развитие общества и государства [13].

Важнейшей стороной метода правового регулирования являются его характеристики в призме положения субъектов права. Так положение участников отношений на одном уровне связано с методом координации, в то время как положение субъектов по вертикали на разных уровнях связано с методом субординации. При его использовании в действие вступают такие способы правового регулирования, как запрет и позитивное обязывание.

Информационная функция права, в отличие от охранительной, может реализоваться в рамках общедозволительного типа правового регулирования, что предполагает такой порядок воздействия системы правовых средств на общественные отношения, в основе которого положен принцип общих дозволений, определение возможностей индивида в правовом поле.

Эффективность воздействия дозволения на поведение индивида обусловлена функционированием специфического для данного вида норм информационно-психологического механизма. Право в отличие от обязанности (активной

или пассивной) всегда имеет в сознании человека позитивную окраску, вызывает желание воспользоваться им, реализовать норму. Разрешительный тип означает, что участник правовых отношений может совершать только действия, которые прямо разрешены законом, а все остальные действия запрещены.

Примером правового регулирования, выраженного в охранительной и информационной функции, является способ позитивного обязывания, что связан с применением обязывающих норм, когда правовая информация обладает правообязывающим и коммуникативным характером, что отличает информационную функцию права от иных функций [14, 48].

Можно утверждать, что только при сочетании двух способов правового регулирования, присущих информационной и охранительной функциям, формируется такой тип правового регулирования, который способен обеспечить потребности гражданского общества. Общее дозволение или общий запрет, сочетание дозволений и запретов одновременно, ситуация в отношениях может варьироваться и требовать одновременно активации двух функций (охранительной и информационной). Здесь два первичных способа правового регулирования — дозволение и запрет осуществляют правовое влияние на сознание и волю людей, на их поведение.

В правовых нормах очерчены не только субъективные права, обязанности, но также льготы, поощрения и другие мотивационные правовые средства, которые способны координировать субъекта на правомерное поведение. Эти правовые средства способны стимулировать индивида, передавать ему выгоды, подчиняться правовым нормативам наряду с запретами и дозволениями.

В структуре любой функции можно выделить подфункции, которые являются однопорядковыми направлениями правового воздействия, а в совокупности образуют ту или иную функцию. Информационная функция права является самостоятельной функцией по отношению к охранительной, но в то же время является ее неотъемлемой частью. Проблема эффективного регулирования отношений в обществе не может быть рассмотрена без наличия информационного и воспитательного воздействия, что способна обеспечить информационная функция права.

Литература

1. Ковальський В. С. Проблеми реалізації охоронної функції права: питання взаємодії правових і технічних норм // Теорія і практика інтелектуальної власності. — 2009. — № 6.
2. Ковальський В. С. Охоронна функція права : питання історичної обумовленості // Юридична Україна. — 2010. — № 2.
3. Лапшина О. С. К вопросу о понятии охранительной функции права // Вестник Саратовской государственной академии права. — 2007. — № 5.
4. Лапшина О. С. Охранительная функция права в системе функций права и государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Электронный ресурс] / О. С. Лапшина. — Казань, 2011. — Режим доступа: rudoks.exdat.com/docs/indecs-261962.html.
5. Федоров С. Л. К вопросу о понятии охранительной функции права [Электронный ресурс] / С. Л. Федоров ; Тальятин. филиал Ун-та Рос. акад. образования. — 2009. — Режим доступа : edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media30750/29Fedorov.pdf.
6. Цикаришвили О. Г. Формы и методы реализации охранительной функции права // Вестник Саратовской государственной академии права. — 2007. — № 2.

7. Лапшина О. С. К вопросу о понятии охранительной функции права // Вестник Саратовской государственной академии права. — 2007. — № 5.
8. Загальна теорія держави і права : підруч. для студ. юрид. виш. навч. закл. / М. В. Цвік, О. В. Петришин, Л. В. Авраменко [та ін.] ; за ред. О. В. Петришина. — Х. : Право, 2010. — 584 с.
9. Алексеев С. С. Теория права / С. С. Алексеев. — М. : БЕК, 1994. — 224 с.
10. Ведерніков Ю. А. Теорія держави і права : навч. посіб. / Ю. А. Ведерніков, В. С. Грегул. — 4-те вид., допов. і переробл. — К. : Центр навч. л-ри, 2005. — 224 с.
11. Скаун О. Ф. Теория государства и права (энциклопедический курс) : учебник / О. Ф. Скаун. — Х. : Эспада, 2005. — 840 с.
12. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С. С. Алексеев. — М. : НОРМА, 2001. — 752 с.
13. Юнусов Э. А. Правовые обязанности человека и гражданина: вопросы теории : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Э. А. Юнусов. — М., 2008. — 27 с.
14. Ковальский В. С. Охоронна функція права : монографія / В. С. Ковальський. — К. : Юрінком Інтер, 2010. — 336 с.
15. Теория государства и права : учеб. для вузов / под ред. В. М. Ковальского и В. Д. Перевалова. — 2-е изд., изм. и доп. — М. : НОРМА-ИНФРА М, 2002. — 616 с.
16. Общая теория государства и права. Академический курс. В 2 т. Т. 2. Теория права / под ред. М. Н. Марченко. — М. : Зерцало, 1998. — 656 с.

Анотація

Антошина И. В. Взаимосвязь информационной и охранительной функций права. — Статья.

В статье речь идет об определении теоретического и практического взаимоотношения охранительной и информационной функций права, а также их правовой природе, сущности и особенностях их совместной реализации с точки зрения их воздействия на общественные отношения.

Ключевые слова: функция права, информационная функция права, охранительная функция права, правовое регулирование, правовые средства.

Анотація

Антошина І. В. Взаємозв'язок інформаційної та охоронної функцій права. — Стаття.

У статті мова йде про визначення теоретичного та практичного взаємозв'язку охоронної та інформаційної функцій права, а також про їх правову природу, сутності та особливості їх сумісної реалізації з точки зору їх впливу на суспільні відносини.

Ключові слова: функція права, інформаційна функція права, охоронна функція права, правове регулювання, правові засоби.

Summary

Antoshyna I. V. About a Intercommunication of Informational and Protective Function of Law. — Article.

The article deals with the concept of the determination of theoretical and practical interrelation protective and informational function of law, and also their legal nature, essence and features of their joint realization from point of their influence on public relations.

Keywords: function of law, informational function of law, protective function of law, legal adjusting, legal facilities.